

УДК 821.111(73)

**ДРУГАЯ АМЕРИКА: ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА НЬЮ-ЙОРКА
В РОМАНЕ ХАИМА ПОТОКА «ИЗБРАННИК»***О.Б. Карасик***Аннотация**

В статье рассматривается роман Х. Потока «Избранник» (1967), который фактически стал первым «еврейским» произведением в американской литературе и представляет собой энциклопедию еврейской жизни США. Конфликт романа основан на противоречиях внутри замкнутой среды еврейской общины Нью-Йорка, отношение к иудаизму и проблема интеграции подростков в американскую жизнь показаны глазами героя-повествователя. Установлено, что автор романа следует национальным традициям американской литературы, изображая эволюцию характера подростка в период взросления. На формирование личности героев решающее влияние оказывают важнейшие исторические события – окончание Второй мировой войны, осознание трагедии Холокоста, создание государства Израиль.

Ключевые слова: еврейская община, Америка, иудаизм, эволюция характера.

Хаим Поток (Chaim Potok, 1929–2002) – знаменитый американский писатель, родившийся в Нью-Йорке в семье еврейских иммигрантов из Польши. Самое известное его произведение – роман «Избранник» («The Chosen»), опубликованный в 1967 г. и ставший бестселлером. В начале 80-х годов он был экранизирован, а затем послужил основой для сюжета бродвейского мюзикла. Сегодня этот роман изучается в американских школах и рекомендован к прочтению тем, кто собирается принимать гражданство США, наравне с такими произведениями, как, например, пьеса «Июминка на солнце» афроамериканского драматурга Л. Хэнсберри. Благодаря простому языку и ясному стилю Х. Потока этот роман часто включают в категорию подростковой литературы, тем более что он действительно несёт в себе явный образовательный компонент, однако, как отмечают многие специалисты, он явно недооценён критикой, воспринимающей его только как подростковое произведение. Фактически это первый «еврейский» роман в американской литературе, написанный на английском языке и на американском материале, и его можно рассматривать как энциклопедию еврейской жизни в США.

Сам Х. Поток получил как светское, так и религиозное еврейское образование, что явно отразилось на его литературном творчестве. Объектом изображения он выбрал еврейскую общину Нью-Йорка, и по сей день остающуюся крупнейшей в мире. Как известно, в конце XIX и первой половине XX века в США устремились евреи из Европы. Их влекло то, что в Новом Свете не было антисемитизма, они могли не опасаться дискриминации и преследований, безбоязненно

исповедовать свою религию, оставаясь, согласно конституции США, полноправными гражданами и членами общества. В 30-е и 40-е годы именно Америка стала спасением для тех, кому грозило уничтожение в нацистской Германии и оккупированных странах. Большинство иммигрантов обосновывались в Нью-Йорке и ближайших городах, таким образом крупнейший мегаполис США стал ещё и центром мирового еврейства. Именно там до сих пор находятся штаб-квартиры большинства иудейских течений, в том числе хасидизма – одного из наиболее широко представленных ультраортодоксальных направлений в иудаизме, получившего огромное распространение среди евреев Восточной Европы (в частности, Польши и Российской империи). Самая большая в мире хасидская община находится в нью-йоркском районе Бруклин. Это очень своеобразный замкнутый мир со своими синагогами, школами, магазинами и всем, что необходимо в повседневной жизни. Члены общины строго придерживаются религиозных законов, и улицы, на которых они живут, представляют собой островок иудаизма в том виде, в каком он существовал в начале XVIII в., когда возникло это течение.

Сегодня мужчины с пейсами и бородами в больших меховых шапках и черных лапсердаках на улицах Нью-Йорка кажутся экзотичными лишь туристам, а для жителей города они давно стали такой же его неотъемлемой частью, как Центральный парк, Эмпайр-стейт-билдинг или Чайна-таун. В том, что рядовые американцы сегодня знают еврейскую культуру и религию и не воспринимают её как маргинальную, во многом заслуга художественной литературы и в частности Х. Потока. Это отмечает в своей статье К. МакКлаймонд: «Характеристика иудаизма у Потока значительно отличается от того, что мы можем увидеть у других авторов того же периода. Он не противопоставляет иудаизм американскому культурному мейнстриму, а скорее показывает его как феномен, который должен интегрироваться в американскую жизнь. <...> В результате рядовые читатели, как евреи, так и неевреи, воспринимают роман “Избранник” как собственную американскую историю»¹ [1, р. 9].

Некоторые представители религиозных кругов упрекали писателя в чрезмерном упрощении принципиальных для евреев различий между иудейскими течениями, однако нам кажется, что, будучи раввином и прекрасно разбираясь во всех религиозных тонкостях, Х. Поток намеренно описал хасидскую общину так, чтобы она стала понятной любому человеку, в том числе подростку. С этой точки зрения ценность романа «Избранник» заключается не только в его художественных достоинствах, но и в том, что в нём просто и понятно объясняется, что такое иудаизм и кто такие евреи, а это, несомненно, приближает американского читателя к еврейской культуре, делает её более понятной, благодаря чему она воспринимается как часть национальной американской культуры.

Сюжет романа типичен для американской литературы: это история формирования характера и становления личности двух подростков, что совершенно очевидно вызывает ассоциации с «Приключениями Гекльберри Финна» Марка Твена, рассказами о Нике Адамсе Э. Хемингуэя и романом «Над пропастью во ржи» Дж.Д. Сэлинджера. Повествование ведётся от лица подростка – еврейского мальчика Рувима, который рассказывает историю своей дружбы с ровесником

¹ Здесь и далее перевод данного источника наш.

Дэнни. Эта дружба, по мнению представителей еврейской общины, выглядит странно, так как Рувим умеренно религиозен, а Дэнни – сын цадика («мудреца-праведника»), представитель ультраортодоксальной хасидской семьи, для которой все остальные евреи, как и окружающий мир, фактически не существуют.

Следуя примеру Марка Твена, описавшего дружбу совершенно разных с общественной точки зрения людей – Гека Финна и беглого раба Джима, – Х. Поток показывает, насколько различны были взгляды евреев на собственную религию, что делало дружбу между представителями разных течений невозможной. Это разъясняется уже в первых строках романа: «Квартал, в котором жил Дэнни, был густо заселён последователями его отца, русскими хасидами в тёмных одеждах, покинувшими свою землю, но вывезшими из неё свои привычки и представления. <...> В соседнем квартале жили другие хасиды, из Южной Польши, которые разгуливали по улицам Бруклина как пугала – в своих чёрных шляпах, длинных чёрных одеяниях, с чёрными бородами и пейсами. У них был свой собственный раввин – потомственный лидер общины. <...> Там, где мы с Дэнни выросли, существовали ещё три или четыре подобные хасидские общины, каждая – со своим раввином, со своей маленькой синагогой, со своими обычаями и своими фанатичными последователями» (П., с. 9).

Х. Поток остроумно описывает знакомство героя-рассказчика Рувима и Дэнни, его будущего лучшего друга. Они были изолированы друг от друга по религиозным причинам, но оба жили в Нью-Йорке, и их свела принадлежность к американской культуре: они впервые встречаются как представители соперничающих команд во время игры в бейсбол – спорта, ставшего национальным символом США.

Сцена, в которой команды двух ешив (еврейских религиозных школ для мальчиков) играют в бейсбол, носит явно комический оттенок: мальчики выходят на поле не в спортивной форме, а в своей обычной повседневной одежде со всеми атрибутами, необходимыми религиозному еврею: с цицитами² и кипами, с развевающимися во время бега пейсами. В то время как они тренируются перед игрой, тренер одной из команд – типичный хасид в чёрной шляпе и лапсердаке – сидит на трибуне и читает Талмуд. Таким образом, Х. Поток не только создаёт комический эффект, но и подчёркивает тот факт, что игра происходит именно в США, в Нью-Йорке, а её участники – американские евреи.

О важности осознания этой двойственной идентичности говорит и сам рассказчик: «Раввинам-учителям бейсбол казался зловредной тратой времени, проявлением тлетворного, грозящего ассимиляцией вторжения английской культуры в жизнь ешивы. Но для учеников большинства общинных школ победа в межрайонном матче значила лишь немногим меньше, чем наивысшая оценка в талмудистике, потому что это был несомненный признак американскости, а считаться настоящим американцем стало для нас очень важно в эти последние военные годы» (П., с. 13). В этих словах подростка звучит вся серьёзность осознания им собственной идентичности как американца, гражданина страны, которая принимает активное участие в борьбе с нацизмом. И в то

² Цицит – мужская четырёхугольная одежда, наподобие рубашки без рукавов, со сплетёнными пучками нитей по углам. Символизирует молитвенное покрывало, носится под обычной одеждой, а нити остаются на виду.

же время юмор сквозит в самой ситуации и в той картине, которая возникает в воображении читателя, когда он пытается представить себе, как могли выглядеть религиозные евреи в полном облачении на бейсбольном поле.

Время, на которое пришлось взросление героев, во многом определяет формирование их характеров. Их ранняя юность проходит во время Второй мировой войны и событий Холокоста, однако они живут в США, им не грозит уничтожение, как их соплеменникам в Европе, и они наблюдают за тем, что там происходит, со стороны. Но когда начинают вскрываться преступления нацистов, персонажи испытывают настоящее потрясение. Родившиеся в США и знавшие об антисемитизме только по рассказам своих отцов, Рувим и Дэнни с ужасом узнают о судьбе евреев Европы и пытаются осознать масштабы трагедии: «Я не в силах был этого осознать. Количество уничтоженных евреев колебалось от одного до трёх-четырёх миллионов, и почти в каждой газетной статье делалась оговорка, что счёт ещё не полон, что общее количество может достигнуть шести миллионов. Я даже представить себе не мог шесть миллионов моих соплеменников уничтоженными. Я лежал и пытался понять, какой в этом мог быть смысл. Но смысла никак не находилось. Мой разум отказывался это принять – смерть шести миллионов человек» (П., с. 211–212).

Факты, свидетельствующие о зверствах нацистов, полностью нивелируют радость от победы в войне, а к героям приходит понимание общности с историей народа, они начинают чувствовать эту трагедию как свою собственную. В то же время они осознают, что теперь миссия возрождения еврейских ценностей, своеобразного восполнения потерь ложится на плечи американских евреев, потому что они выжили и сохранили свою веру и традиции. Об этом говорит отец Рувима: «Шесть миллионов убитых, – продолжал он негромко. – Это непостижимо. Это приобретает смысл, только если мы сами дадим этому смысл. Мы не можем ждать ответа от Господа. <...> В мире осталось только одно еврейство. Это мы – американское еврейство. На нас легла колоссальная ответственность. Мы должны возместить утерянные богатства» (П., с. 213).

Прямолинейность автора связана здесь с тем, что он полностью разделяет позицию героя и не считает нужным использовать художественные приёмы для того, чтобы донести её до читателя и сделать абсолютно однозначной. На наш взгляд, именно в осознании ответственности, которую должны взять на себя евреи США, заключается смысл названия романа: избранность еврейского народа после трагедии Холокоста приобретает совсем иной смысл, отличный от того, который объясняется в Торе (избранность не как исключительность, а как предназначение для служения Богу).

После осознания Холокоста и его последствий следующим этапом взросления Рувима и Дэнни становится ещё одно серьёзное историческое событие того периода – создание государства Израиль в 1948 году. В отношении к новому еврейскому государству вновь проявляются различия взглядов их семей. Ряд хасидских общин (в числе которых и та, лидером которой в романе является отец Дэнни) не признают современного еврейского государства, так как связывают это с утверждением из Торы о том, что после долгого рассеяния евреев по всему миру их государство будет создано вновь лишь после прихода Мессии. Таким образом, отец Дэнни, уважаемый раввин, мудрец-цадик, скептически

относится к новостям, которые обсуждает весь мир. Семья Рувима, напротив, искренне радуется и празднует провозглашение еврейского государства. Отец с детства рассказывал сыну о сионизме, и его взгляды отражаются даже в убранстве дома: «Я вышел из кухни и посмотрел на серую ковровую дорожку, расстеленную во всю длину коридора. Потом медленно пошёл налево по коридору. По левую руку были ванная комната, кухонный подъёмник, по правую – телефонный столик и портреты Герцля, Бялика и Хаима Вейцмана, висевшие на стене. За ними открывалась дверь в мою спальню» (П., с. 110). Очевидно, что неслучайно на стене дома, в котором вырос герой, висят портреты основоположника сионизма Теодора Герцля, классика ивритской литературы поэта Хаима-Нахмана Бялика и президента Всемирной сионистской организации Хаима Вейцмана, ставшего первым президентом Израиля.

Однако ситуация не так однозначна, как может показаться читателю на первый взгляд. Приветствуя провозглашение Израиля, искренне радуясь и переживая за молодое государство, американские евреи всё же остаются в США. Очень немногие из них решили покинуть благополучную страну, где им ничего не угрожало, ради того, чтобы бороться за независимость, защищаться от врагов, работать на земле, практически непригодной для сельского хозяйства, строить города и т. п. Это можно объяснить тем фактом, что для второго поколения иммигрантов, родившихся уже в Америке, США стали настоящей родиной, они ощущали себя её полноценными гражданами и не хотели покидать даже ради Земли Обетованной, которая долгие века была для евреев лишь абстрактной мечтой.

В романе этому можно найти подтверждение прежде всего в сцене, где описывается реакция еврейских подростков на известие о смерти президента Ф.Д. Рузвельта: «Я внезапно покрылся холодным потом. Кто-то в комнате истерически хихикнул, кто-то проронил «Нет!», и наш классный встал и предложил перенести собрание. Мы стали выходить из здания. Пока я преодолевал три лестничных пролёта, я ещё не верил. Я просто не мог поверить. Это как если бы Бог умер» (П., с. 207). Еврейские подростки воспринимают смерть президента США через призму своего религиозного воспитания, однако сам факт подобной реакции говорит о том, что они не чувствуют себя чуждыми этой стране, напротив, они считают себя её частью и заслуги Ф.Д. Рузвельта перед американским народом рассматривают именно как граждане, а не как сторонние наблюдатели.

Тем не менее, осознавая себя американцами, играя в бейсбол, искренне переживая за то, что происходит в стране, герои всё же живут в довольно замкнутом мире еврейского квартала. Конфликт, который лежит в основе сюжета романа, заключается не в противостоянии еврейского и американского, как это происходит в произведениях других американских еврейских авторов (Б. Маламуда, Ф. Рота, С. Озик, Г. Пейли), принадлежащих к тому же поколению, что и Х. Поток. Это конфликт внутри замкнутой еврейской среды, в которой существуют общины, отличающиеся друг от друга степенью религиозности, определяющей менталитет и образ жизни людей.

Х. Поток разъясняет читателю не только основы иудаизма, но и те различия, которые существуют между его ответвлениями – хасидизмом и другими орто-

доксальными течениями. Чтобы избежать излишнего дидактизма, он вкладывает эти объяснения в уста одного из персонажей – отца Рувима, который рассказывает об этом своему сыну, чтобы подготовить его к первому визиту в дом Дэнни. Будучи религиозным евреем, отец Рувима придерживается не таких строгих норм, какие приняты в ультраортодоксальных иудейских общинах, он более открыт для мира, который его окружает, учит этому своего сына и поощряет то, что Рувим получает одновременно светское и религиозное образование.

Таким образом автор демонстрирует компромисс между еврейским и американским воспитанием. Мальчик не чувствует себя другим, чужим в американском обществе: «Еврейское образование было обязательным; но, поскольку это Америка, а не Европа, светское образование на английском языке тоже было обязательным – так что каждый ученик нес двойную нагрузку: еврейские уроки до обеда и английские уроки – после» (П., с. 10). Рувим как гражданин США, родившийся в Нью-Йорке, знающий о жизни евреев в других странах лишь по рассказам отца, противопоставляет Старый и Новый Свет, подчёркивая, что в Америке они могут беспрепятственно изучать Тору, открыто следовать законам иудаизма, и в то же время быть полноценными членами общества, не опасаясь преследований и унижений.

В отличие от Рувима, Дэнни растёт в ультраортодоксальной семье, его отец – глава общины, служащий примером для её членов. Для него, как и для его семьи и прихожан его синагоги, мир за пределами их квартала фактически не существует. Они сознательно отделяют себя от всего американского, живут в замкнутой среде, в добровольном гетто, а их быт мало чем отличается от того, как жили их предки в Европе столетие назад. На это обращает внимание протагонист-повествователь, впервые попадая в дом своего нового друга. «Светская литература оказалась под запретом, и хасиды жили, замкнувшись от всего остального мира. Запрещено было все нееврейское и нехасидское. Их жизнь оказалась словно заморожена. Их нынешняя одежда, например, – того же фасона, что и много веков назад в Польше. И обычаи и верования тоже остались такими же» (П., с. 123).

Автор романа фокусирует своё внимание на противоречиях внутри еврейской среды, которые зачастую приобретают крайне острую, даже абсурдную форму. Преодолевать эти противоречия приходится Дэнни, который не видит своего будущего в хасидской среде в качестве следующего цадика. Он не чувствует склонности к изучению Торы и мечтает о серьёзных научных исследованиях в области психологии, поэтому втайне от отца ходит в библиотеку, чтобы читать труды Фрейда, и они коренным образом меняют его мировоззрение. Рувим в данной ситуации выступает в роли наблюдателя, который рассказывает читателю о том, что происходит с его другом, когда тот оказывается перед выбором.

Эволюция его характера и его взросление происходят в поисках решения дилеммы, что напоминает ситуацию, в которой оказался Гек Финн, когда ему пришлось принять нелёгкое для себя решение «гореть в аду», но не выдавать Джима вдове Уотсон. Подобно тому как герой Марка Твена идёт против рабовладельческого уклада, Дэнни решает пойти против сложившейся веками традиции, выйти из замкнутого мира, а значит, послушаться отца. Его первыми осознанно взрослыми поступками становятся заявление о поступлении в университет и передача права на лидерство в общине своему младшему брату. Дэнни

понимает, что это означает полное отрицание иудейского образа жизни, отказ от общения с родными и как результат – обретение новой идентичности и, возможно, полную ассимиляцию. Однако он готов на это ради осуществления своей мечты – стать психологом-исследователем.

Символом отхода Дэнни от религии становится изменение его внешнего вида в финале романа, когда он приходит к Рувиму, чтобы попрощаться с ним перед отъездом в Колумбийский университет: «Дэнни зашел к нам однажды сентябрьским вечером. По его словам, он переезжал в комнату, снятую возле университета Колумбия, и заглянул попрощаться. Борода и пейсы исчезли, лицо было бледным. Но глаза горели нестерпимым светом. <...> Мы пожали друг другу руки, и он быстро пошёл прочь – высокий, худой, устремлённый вперёд, жадно предвкушая будущее, постукивая каблуками по тротуару. Очень скоро он повернул на авеню Ли и исчез» (П., с. 317).

Формирование характеров подростков, процесс их превращения во взрослых людей показан Х. Поток через их отношение к религии, так же как в «Приключениях Гекльберри Финна» эволюция Гека напрямую связана с его отношением к Джиму, а значит, и к расовой проблеме и рабству. К. МакКлаймонд замечает: «Как и многие американцы, я впервые прочла “Избранника” Хаима Потока в подростковом возрасте. Этот роман включён в программы средних школ и колледжей по всей стране, потому что в нём описывается, как происходит взросление двух мальчиков в драматический момент истории как для евреев, так и для всего мира. Это, несомненно, важный элемент романа, но я осознала и другой его важнейший аспект – в нём напрямую говорится об отношениях между литературой и религией» [1, р. 4–5]. Действительно, отношение к религии выходит в романе на первый план, именно оно становится источником конфликта, а также определяет этническое своеобразие произведения.

Х. Поток следует традициям национальной литературы США и создаёт очередной роман о становлении характера, где главными героями являются подростки. Впервые в американской литературе он делает это на еврейском материале, показывая религиозные противоречия внутри еврейской общины, что вполне закономерно для американского читателя, так как еврейская культура стала частью жизни США, в особенности Нью-Йорка и прилегающих штатов. На первый взгляд кажется, что герои романа «Избранник» живут в абсолютно замкнутом пространстве еврейских кварталов Бруклина, их жизнь и образ мыслей полностью подчинены законам иудаизма, не имеющим ничего общего с американскими национальными ценностями. Но в то же время они ощущают себя гражданами США, полностью отдавая себе отчёт в том, что родились именно в Нью-Йорке, и даже противопоставляя Америку Европе, откуда приехали их родители-иммигранты. Подростки, рождённые в США, одинаково хорошо говорят на идише и английском, получают еврейское и американское образование и ищут гармонию в том, чтобы быть американцами и оставаться евреями. Таким образом, Х. Поток доступными средствами доносит до читателя идею о многообразии и мультикультурности американского общества, представляя один из его компонентов – еврейскую общину.

Summary

O.B. Karasik. A Different America: The New York Jewish Community in Chaim Potok's Novel "The Chosen".

The article deals with the most famous novel written by an American author, Chaim Potok. "The Chosen" (1967) became the first "Jewish" book in American literature; it represents an encyclopedia of Jewish life in the USA. The conflict of the novel is based on the contradictions within the closed community of religious Jews living in New York. The attitude towards Judaism and the problems of integration into American life are presented through the eyes of the narrator and protagonist. The author follows the national tradition of American literature and portrays the evolution of the characters of teenagers on their way to adulthood against a background of important historical events, such as the end of the Second World War, the Holocaust and the foundation of the State of Israel.

Keywords: Jewish community, America, Judaism, evolution of a character.

Источники

П. – *Поток Х.* Избранник. – М.: Текст: Книжники, 2013. – 318 с.

Литература

1. *McClymond K.* The Chosen: Defining American Judaism // Shofar. An Interdisciplinary Journal of Jewish Studies. – 2007. – V. 25, No 2. – P. 4–23.

Поступила в редакцию
24.10.13

Карасик Ольга Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: karassik1@yandex.ru